

В. Евгений

КНИГА О КАВКАЗСКОЙ БИТВЕ

Виталий Закруткин «Кавказские записки», 1942-1943. Издательство «Советский писатель», 1948 г. Областное издательство Ростов-Дон

Среди многих книг о Великой Отечественной войне «Кавказские записки» Виталия Закруткина особенно близки читателям — ставропольцам. Близка эта книга и тем, которые в то время были вдали от родного края и лишь по сводкам Информбюро с волнением следили за героической эпопеей в предгорьях и на высокогорных перевалах Кавказа, и тем, кто являлся живым свидетелем и участником грандиозной битвы, развернувшейся на Кавказе.

Автор записок в 1942—1943 гг. находился на Закавказском фронте в качестве военного корреспондента. Он бывал среди бойцов и офицеров на передовых позициях, участвовал в штурмах немецких укреплений, отбивал вражеские атаки. Он не расставался с записной книжкой, бережно собирал факты, живые впечатления о боях, в которых участвовал, о людях, с которыми встречался и делил тяготы тех суровых лет. И В. Закруткину удалось написать хорошую, правдивую и волнующую книгу, живо и убедительно дать образы советских воинов — участников героической обороны Кавказа, их немеркнущие подвиги.

22 июля 1942 г. немцы прорвали фронт под Ростовом. Пока бойцы прославленной, четырежды орденоносной Иркутской дивизии полковника Бориса Аршинцева сдерживали бешеный танковый натиск немцев от Западного поселка, поредевшие батальоны защитников Ростовского обвода начали переправу на левый берег Дона. В ночь на 24 июля последние взводы Иркутской дивизии и горсточка бойцов Ростовского полка народного ополчения, отстреливаясь и отбиваясь гранатами, покинули Ростов. В город вошли немцы.

Гитлеровское командование придавало Ростову первостепенное значение. Уже на следующий день после занятия города газета танковой армии Клейста «Панцер форан» пышно возвестила поход на Кавказ и на Ближний Восток. «Взятие Ростова, — писала газета, — наш вызов СССР и Англии, которые стали теперь перед угрозой потери не только кавказской нефти, но и нефтеносных полей Месопотамии, путей в Иран, Ирак, Персидский залив. Палестину, Суэцкий канал». Командующий 17-й германской армией, захватившей Ростов, генерал-полковник Руоф пригласил японского военного атташе на высокий пролет взорванного донского моста, картинно простер руку к синему от дыма Батайску и сказал: — Врата на Кавказ открыты. Недалек час, когда германские войска и войска вашего императора встретятся в Индии.

Под напором численно превосходящих и вооруженных до зубов сил противника войска нашего Южного фронта отходили на юг и на восток. Немногочисленные подразделения, оставляемые для прикрытия, героически сражались, стремясь на день, на час задержать продвижение немцев. Об этих тяжелых днях отступления повествует первая глава книги, образно названная «Горькая дорога».

«Все пришло в движение, — пишет о летнем отступлении на юге в 1942 году В. Закруткин. — И кажется даже, что вот-вот снимутся с мест кубанские хаты, оторвутся от земли яблони и тополя, и золотые скирды соломы, и копны сена, и все это устремится вперед, вслед за людскими потоками, чтобы не осталось врагу ничего, кроме сожженной солнцем пустыни».

Это были горькие дни, тяжкий путь для армии, для миллионов жителей южных областей страны. В грузовых машинах, на телегах, на длинных колхозных арбах, верхом и пешком, молчаливые, покрытые пылью, обожженные горячим солнцем, они медленно уходили в горы. Точно в далекие времена скифских кочевьев, скрипели на дорогах арбы, деревянные колеса тачек, ржали голодные, тощие кони, плакали дети.

Но и в эти, самые страшные дни солдаты Советской Армии не утратили веру в победу. «Мы сердцем верили в победу, — пишет автор, — потому что неистребимой была наша горячая вера в судьбу своего народа, потому что мы не могли жить без этой веры».

Отворачиваясь, сцепив зубы, краснея от стыда и обиды, пряча в самой сокровенной глубине сердца свою глухую солдатскую боль, бойцы и командиры пропускали мимо себя потоки беженцев и каждый копил ненависть к врагу и жажду отмщения.

На защиту отчизны поднимался весь народ. Еще осенью 1941 года, когда немцы захватили Украину и Белоруссию, ворвались в Крым, вышли на побережье Азовского моря и стали двигаться к Ростову, в донских и кубанских станицах, на берегах Терека и в степях Ставрополя раздался клич: «Казачи, на коня!». Особенно горячились старые казаки, ветераны Первой конной армии, соратники Кочубея, Подтелкова и Кривошлыкова, те, кто в свое время бил немцев в Галиции и в минуту грозной опасности стремился померяться силами и с гитлеровскими головорезами. Сивоусые колхозные конюхи, пастухи, пчеловоды, бригадиры полевых бригад доказывали в райкомах партии, что колхозы сами, без помощи государства, смогут содержать свои полки и что старые казаки будут бить немцев не хуже, чем молодежь.

Зашумели станицы, хутора и села. Казаки съезжались в районы со всех концов, а в колхозных кузнях шумели горны и добрые, кузнецы выковывали острые казачьи клинки. Шорники шили седла и недоуздки, старухи-казачки собирались по хатам и кроили черкески и шаровары, шапошники шили папахи и щегольские кубанки, а колхозы свозили на сборные пункты муку, сало, сено, овес, готовили самых лучших коней.

Командиром добровольческого кавалерийского корпуса был назначен генерал-майор Николай Яковлевич Кириченко, горячий и смелый, но осторожный человек, опытный кавалерист, ветеран Первой конной армии. Казаки его любили и уважали.

Во время летнего наступления немцев в июле 1942 года, когда они перешли Дон, корпус Кириченко получил первое боевое крещение под Шкуринской, Староминской, в Цукоровой балке. Тут гитлеровцы впервые узнали силу казачьего удара, тут понастоящему проявилась дерзость, отвага и ярость сынов Дона, Ставрополя и Кубани. Но особенно знаменитым стал бой казаков под станицей Куцевской, в самые тяжелые для Южного фронта дни, когда истрепанные в непрерывных боях советские дивизии, уступая танковой армаде Клейста отходили на Кубань и этот путь от западных границ страны Ставрополье. Бой под Куцевской стал первой страницей в летописи казачьей славы. Корпус Кириченко в те горестные дни отступления не мог изменить общего положения, но блестяще доказал возможность успешной борьбы с сильнейшим противником и свое превосходство в хитрости, сноровке и в силе удара.

С уходом из родных станиц и сел росла ярость воинов — вчерашних колхозников. Автор записок коротким штрихом показывает, как сильна была эта ярость и ненависть к врагу, опоганившему родную землю. Вот бригадная повариха, старая казачка Степановна проводит «политбеседу» с сыном, которому никак не дается выполнить боевое задание — добыть «языка».

— А у какого ж ты кобеля глаза позычил? — гневно спрашивает мать. — У всех дети как дети, и немцев приводят, и орденами понаграждены, один ты, бродишь, как неприкаянный...

И уже сверкают на солнце казачьи сабли, й тысячи изрубленных клинками вражеских трупов остались лежать под станицей Куцевской, под Майкопом и Туапсе, в моздокских степях и кизлярских бурунах...

Советские дивизии отошли к горам Западного Кавказа. У лесистого Хребтового перевала остановились пехотинцы Иркутской дивизии. У этой дивизии своя замечательная история. Она зародилась в 1918 году в уральских рабочих поселках, сражалась в Сибири, на Байкале, освобождала от белых Иркутск, дралась на Крымском перешейке и штурмовала Чонгар. Михаил Васильевич Фрунзе высоко оценивал боевые действия сибиряков и всегда ставил дивизию в пример. Война с немцами застала ее на советско-румынской границе. Путь отступления дивизии, благодаря героизму и беззаветной отваге ее солдат и офицеров, не стал путем бесславия: тысячи немецких трупов обозначили этот путь от западных границ страниц до Кавказских гор.

И тут легендарный командир дивизии полковник Борис Никитич Аршинцев, нахмутив брови, окинул взглядом солдат и негромко, но так, что все его услышали, сказал:

— Отступать нам нельзя. За нашей спиной море. Тут, в этих лесах, мы станем насмерть...

Захватив в первой декаде августа Краснодар, Майкоп, Черкесск, Микоян-Шахар, Кисловодск, группа Клейста вышла к северным склонам Главного Кавказского хребта. Начались

кровавопролитные, затяжные и упорные бои по всему Кавказскому фронту — «от Цемесской бухты до калмыцкой степи». Автор разворачивает перед читателями величественную панораму Кавказа с его головокружительными вершинами, ползучими ледниками, опасными высокогорными перевалами. Советские воины прочно оседлали каждую тропинку, каждое горное ущелье, через которое мог бы просочиться враг. Наши бойцы проявили в тяжелой горной войне исключительную моральную силу и душевную красоту советского человека, нестигаемую волю к победе, упорство, граничащее с самопожертвованием, физическую выносливость и беззаветную любовь к своей Родине. Против этих качеств советских солдат и офицеров бессильными оказались и хваленая немецкая техника, и задолго до войны натренированные в Альпах, в Горах Инсбрука и Зальцбурга, чванливые и вышколенные альпийские егеря — «гордость германской армии».

С чувством глубокого преклонения познакомится читатель со страницами записок, рассказывающими о подвиге бойцов отряда лейтенанта Петра Абрамова, оставленного для обороны ходовых троп у Марухского перевала, ведущего к тебердинскому шоссе. Их было девять советских людей: четверо русских — Аврамов, Березкин, Сорокотяга и Малышев, один белорусс — Шелешко, два армянина — братья Минас и Погос Маркасян, один грузин — юный Алексей Габилая и два туркмена Нургильдыев и Манидреев. Когда немцы заняли Теберду и Марухский перевал, отряд оказался отрезанным от наших войск, остался в глухих незнакомых горах без боеприпасов, без продуктов. Только один боец из этого отряда остался живым. Но задание было выполнено. Немцы не прошли через горные тропы, которые охранял лейтенант Петр Аврамов.

Перед читателями проходят волнующие сцены сражений на Лысой горе, у Волчьих ворот, в Островской щели, на Марухском перевале, бои на Тереке, Гизельская операция... И, как живые, встают со страниц книги герои этих боев: старшина Иван Глуз, майор Ковалев, рядовые Володя Чергда, Яков Папошников и Леонтий Кондратьев, известный всему фронту снайпер Вася Курка, санитарка Лея Пудалова, лейтенант Алексей Кошкин и многие сотни других защитников Кавказа.

Потрясающее впечатление оставляют страницы записок, рассказывающие о страдной эпопее стрелковой дивизии генерала Купарадзе, скомплектованной весной 1942 года в городе Гори и в августе вступившей в бои с немцами в составе Северной группы войск Закавказского фронта. После занятия немцами Нальчика дивизия оказалась отрезанной от армейской группы и прижатой к баксанскому ущелью. Немцы отлично понимали безвыходное положение дивизии. Она должна была или сдаться в плен, или погибнуть от голода и холода в царстве льда и снега. Выполняя приказ командования, «горийцы» генерала Купарадзе совершили невозможное.

Они перешли через непроходимый перевал Донгуз - Орун - Ваши. Не только перешли, но и перенесли через ледники и двух с половиной метровые снега всех раненых, переправили все вооружение и несколько тысяч голов колхозного скота. Шесть суток голодные и обмороженные люди по ледяным ступенькам, прорубленным саперами, держась за протянутый до самой вершины трос, преодолевали мучительный путь к перевалу.

— Мы, горийцы! Сталин смотрит на нас! — эта мысль заставляла обессиленных бойцов подниматься с колен и, напрягая последние силы, сцепив зубы, итти и итти вперед.

На тысячу километров растянулся Кавказский фронт. Дни и ночи не умолкал здесь гром битвы. Но знали бойцы: еще более грандиозное сражение идет у стен Сталинграда.

— Сталинград сейчас — самое главное, самое главнейшее, — говорит пожилой ефрейтор Степанов окружившим его бойцам. А когда один из них — пулеметчик Вася — пробует возразить ему, говоря, что за Сталинградом еще хватит земли, Степанов с сердцем замечает:

— Дурак ты, Вася. Разве можно нам сдавать Сталинград, или, скажем, Ленинград? Никак, никаким образом нельзя нам оставлять такие города. А если мы эти города, — понимаешь, эти города сдадим, то, значит, мы ничего не удержим.

С исключительным интересом прочтут ставропольцы о боях казачьего корпуса генерал-майора Селиванова в бескрайних песках бурунной степи, что на сотни километров раскинулась от Кизляра до Прохладного и от Моздока до Элисты. Здесь, в «мертвом пространстве» между Сталинградским и Кавказским фронтом, советские конники, в рядах которых сражались сотни ставропольцев, стойко перенося неимоверные трудности и лишения, громили ландскнехтов таинственного германского соединения, засекреченного под латинской буквой — корпуса генерала Гельмута Фельми. Этот африканский корпус предназначался Гитлером для выполнения особой военно-политической задачи. Он в глубокой тайне, только по ночам, передвигался вперед в глубоких тылах армий Клейста. После захвата немцами Баку корпус Фельми должен был проложить фашистским

полчищам путь через Иран в Индию... И вот в районе Ачикулак — Ага-Батырь-Иргакли этот, тщательно оберегаемый германским командованием корпус, представлявший по своему вооружению и организации отдельную армию в миниатюре, встретился в боях с советскими казаками, с нашими славными партизанами. Здесь, в бурунных песках, вместе с трупами тысяч солдат генерала Гельмута Фельми была похоронена гитлеровская мечта о походе на Индию... Среди героев-воинов многие читатели встретят на этих страницах знакомые имена — разведчика, старшего лейтенанта Сидельникова — бывшего заведующего егорлыкским райфинотделом, моздокских партизан Григория Осмоловского, Павла Близнюк.

Тепло и любовно, верными и тонкими штрихами рисует автор образы советских генералов Масленникова, Кириченко, Купарадзе, Каракоза, Селиванова и других выучеников полководческой школы великого Сталина.

Последняя глава книги — «Дорога славы» как бы переключается с первой главой «Горькая дорога». Закаленная и возмужавшая в боях советская армия, остановив и обескровив врага, двинулась вперед. Мелькают названия городов и сел нашего края, освобожденных от недолгого, но страшного ига немецко-фашистских оккупантов. Курская, Солдатско-Александровское, Воронцово-Александровское, Буденновск, Георгиевск, Минеральные Воды, Пятигорск, Ставрополь, Черкесск, Невинномысск, Курсавка... С волнением и болью читаются станицы, рассказывающие о встрече воинов-освободителей с жителями Пятигорска, о диких насилиях, зверствах и разрушениях, учиненных фашистскими вандалами в этом чудесном городе, как и повсюду, куда ступил кованый сапог гитлеровских носителей «нового порядка».

Разгром врага, начатый у стен Сталинграда и на Кавказе, завершился через два с половиной года в логове фашистского зверя — в Берлине. В батальон, с которым автор участвовал в берлинском сражении, привезли медали «За оборону Кавказа», чтобы вручить участникам кавказской битвы. Батальон выстроился на Александер-плац, спиной к сгоревшему кайзеровскому дворцу. Молодой генерал в защитном плаще прочитал длинный список награжденных и вручил им медали с изображением Эльбруса. Медали товарищей, погибших в боях, были отправлены их семьям на родину.

В кратком эпилоге автор прощается с читателями у мраморного павильона в Гори — в домике, в котором родился Сталин. Здесь в книге посетителей можно найти запись, сделанную высоким, плечистым солдатом — участником кавказской битвы. Этот воин с орденами и нашивками, свидетельствующими о четырех ранениях, написал:

«С порога этого дома видно все наше будущее».

* * *

Хорошая и правдивая книга Виталия Закруткина волнует читателя, живо и ярко воскрешает в памяти недавние суровые годы Великой Отечественной войны, эпопею кавказской битвы, в которой был воплощен сталинский план разгрома врага, стремившегося прорваться в республики Закавказья, лишить советскую армию и страну важнейшего средства ведения современной войны — нефти и развязать на Кавказе военно-политическую диверсию таких «нейтральных» стран, как Турция.

Читатели не найдут в этой книге описания всех боев, которые вела героическая Советская Армия в горах Кавказа против фашистских захватчиков. Почти отсутствует в записках В. Закруткина описание боев на левобережье Терека, где советские гвардейцы своими телами загородили дорогу танковым полчищам. Клейста. Лишь вскользь упоминает автор о легендарном десанте на Малую землю. Но это уже не вина автора. Он сам предупреждает, что его книга — это лишь рассказ о том, что он «увидел и узнал», и писал он свои записки там, куда приводили его дороги войны.

Великая Отечественная война важная и благодарная тема для наших литераторов, и ставропольцы вправе ожидать, что писатели нашего края продолжат почин Виталия Закруткина и дадут своим читателям такие же хорошие произведения о кавказской битве и о героях обороны Кавказа.